

Новое имя

— Между вашим первым фильмом "Яблоко" и вторым фильмом "Черная доска" прошло два года. Что вы делали все это время?

— Немного путешествовала. Показывала свой фильм на фестивалях во всем мире.

— Вы изменились за эти годы?

— Наверное, я научилась чему-то, но чему именно — знает только мое сердце. Я не могу объяснить. Я довольно много читала, занималась спортом. Потому что для того, чтобы заниматься режиссурой, нужно иметь не только ум, но и силу. Если бы я не была в хорошей физической форме, то работать в Курдистане просто не смогла бы.

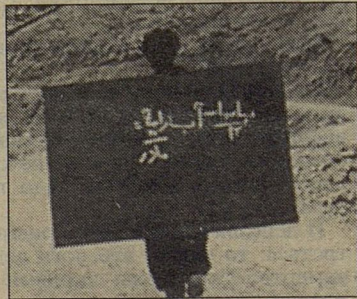
— Как вы пришли к идее "Черной доски"?

— Когда хочешь снимать фильм, нужно сначала наполниться разными вещами — любовью, жизнью, опытом. Одного воображения недостаточно. Необходимо также черпать из реальности. Мне нравится что-то воображать, а потом смотреть, как это влияет на реальность. Сочиняя сценарий, я хочу не просто выразить собственные идеи. Мне хочется, чтобы они нашли точки соприкосновения с реальностью.

— Что вы знали о Курдистане?

— Раньше я никогда там не была. Но меня заинтересовала не только история Курдистана, меня заинтересовала история учителей, которые носят на спинах черные доски. Я просто влюбилась в этот образ. Мне кажется, эта история несет в себе столько метафор, столько гуманности, столько поэзии. И потом, мне ужасно понравились горные пейзажи Курдистана и люди тех мест. Но я не хотела снимать фильм именно про Курди-

стан. Мы видим страдающих людей, ужасные последствия войны, невежество, нищету изгнания. Это фильм не о Курдистане, а обо всем человечестве.

— Некоторые увидели в черной доске метафору белого флага.

— Поэтическое кино прекрасно тем, что каждый зритель поймет его по-своему. Каждый наложит поверх моих образов свои. Я стараюсь не давать много ответов, оставлять дверь открытой, чтобы люди могли по-своему интерпретировать увиденное. Для меня образ черной доски — это напоминание о первом человеке, который обрел первое знание и из-за этого должен покинуть рай. Изгнанный человек вынужден нести свое знание, как тяжелое бремя, прежде чем он сможет им воспользоваться. В конечном итоге все мы — изгнанники.

— Вы — одна из немногих женщин-режиссеров, однако женщин в ваших фильмах почти нет. Почему?

— Да, в моем фильме всего одна женщина. Но какая женщина! В конце фильма именно она унаследует черную доску. Она — единственная, кто сможет нести доску как символ жизни, любви к стране. Эта женщина — символ жизни поверх барьеров.

Софи БЕНАМОН

● Кадр из фильма "Черная доска"

Самира Махмальбаф: папина дочка с собственным стилем

Самая молодая лауреатка Каннского фестиваля, Самира Махмальбаф начала режиссерскую карьеру в 17 лет, поставив фильм "Яблоко", демонстрировавшийся в 1998 году на Каннском фестивале.

В 20 лет Махмальбаф получила в Каннах приз жюри за фильм "Черная доска", в котором актер-режиссер Бахман Гхобадиги играет школьного учителя из Курдистана, влюбленного в женщину, борющуюся за независимость курдов.

Самира Махмальбаф — дочь известного иранского режиссера Мохсена Махмальбафа. Она не скрывает, что отец помогал ей делать первые шаги в кино. Но киномеры отца и дочери совершенно различны. В "Черной доске" переплетаются политика и поэзия, реалистичность и насыщенность символикой, понуждающая зрителей к самым разным трактовкам увиденного.